

исследовательскому институту. Ученые института, такие, как профессор Илья Григорьевич Иофф, его жена, известный в мире бактериолог-чумолог профессор Магдалина Петровна Покровская и их коллеги, занимавшиеся исследованиями в области особо опасных инфекций, особенно интересовали специалистов из рейха.

Водитель И.И. Рогозина попал на допрос одним из первых, так как машина с московскими номерами очень заинтересовала немцев. Пришлось сказать, что на машине прибыл в Астрахань И.И. Рогозин, цель прибытия водителю неизвестна. Немцы хорошо знали, что И.И. Рогозин крупный специалист и организатор здравоохранения в СССР, мог покинуть наркомат в Москве только в связи с чрезвычайными обстоятельствами. Знали они также и то, что он раньше много работал и был крупным специалистом в области профилактики чумы. Учитывая, что на юге России регистрировались вспышки чумы, данная информация вызвала у немцев подозрения и опасения, а поскольку их южный фронт интенсивно продвигался именно в этом направлении, весь личный состав немецких войск был срочно привит против чумы. В свою очередь наша разведка при изучении документов пленных немцев заметила наличие отметок о проведении прививок против чумы. Это вызвало настороженность со стороны начальников медицинской службы нашей армии, так как уже в это время нельзя было исключить возможность биологических диверсий. С целью защиты личного состава, в наших войсках также была проведена вакцинация против чумы. Таким образом, малозаметный факт дезинформировал руководство медицинских служб и командование противостоящих армий и привел к проведению широкомасштабных, трудоемких очень дорогих, и как выяснилось, малооправданных мероприятий.

ПОЭЗИЯ ВОЙНЫ СВЯЩЕННОЙ

Гришко В. И., 5к., 20гр., ЛФ

Кафедра русского и белорусского языков

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Научный руководитель – заведующая кафедрой Мельникова А.А.

Неотступна и незабвенна людская память о Великой Отечественной войне. Более 65 лет отделяет нас от того волнующего весеннего дня, который стал праздником для всего человечества – 9 мая 1945 года.

Огромный вклад в достижение победы внесла литература, поэзия. Читая стихи, помеченные 1941 годом, понимаешь, насколько прав был Илья Эренбург, который говорил, что в тот страшный для Родины год литература, и прежде всего поэзия, дала народу «душевные боеприпасы», продемонстрировала огромную нравственную силу и крепость духа советского человека, неиссякаемость боевого духа народа, поднявшегося на священную войну, неисчерпаемость его духовного потенциала.

Уже в первые дни войны только московскими поэтами и композиторами создано было более ста песен, поднимавших народ на смертный бой с врагом.

Общий настрой, боевой дух советской поэзии начального периода войны нашёл своё яркое выражение в творчестве Алексея Суркова и Константина Симонова, чьи стихи, kloчующие ненавистью к заклятому врагу и пламенеющие святой любовью к Родине, своему народу, читались в перерывах между атаками – на переднем крае и в глубоком таёжном тылу, где за недели возводились заводы, на сооружение которых в обычных условиях ушли бы годы... Все для победы, всё для разгрома врага!

Существует мнение, что в советской литературе этого периода тон задавала и вообще определяла лицо литературы, если так выразиться, поэзия лозунга, призыва и поэзия ненависти к врагу. Это верно только отчасти. Безусловно, было бы просто неестественно, если бы тема ненависти к смертельному врагу оказалась бы отодвинутой на второй план в то суровое и страшное для народа и Родины время. Дело в другом – тема ненависти к германскому фашизму разрабатывалась в советской военной поэзии не примитивно-однопланово, но в неразрывной связи с темой любви к своему народу, своей земле. И хотя в начальный период войны появилось немало стихов откровенно агитационного плана, содержания, проникнутых гневом, ненавистью, обличением, всё же трудно согласиться с утверждением, будто советская военная поэзия первого периода войны развивалась исключительно в рамках публицистического жанра – агитационного, призывного, лозунгового характера. И дело не в количественном факторе – в поэзии не действует закон числовых отношений... Иначе как быть со стихотворением Константина Симонова «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины?», где вроде бы ни слова, клеймящего кровавого врага прямо, что говорится, в лоб, и никакого призыва вроде «Убей его!» нет, но которое от начала и до конца, и глубоко между строк наполнено такой обжигающей ненавистью к врагу, какой не выразить в сотнях других стихов, - «агитационного, призывного характера» Ибо великая ненависть к фашистским захватчикам зиждется у Константина Симонова на безмерной любви к своему народу, обострённом, даже щемящем чувстве Родины.

По-своему выражены те же мотивы и разработана та же тема в стихах Михаила Исаковского, Ольги Бергольц, Бориса Слуцкого, Юлии Друниной и других известных поэтов, большинству из которых в 1941 году было едва за двадцать.

Видимо, будет правомерно особо выделить из советской литературы военных лет фронтовую поэзию, творчество поэтов переднего края – тех, кто принимал непосредственное участие в боевых действиях наравне с бойцами.

В годину неисчислимых страданий и бед, когда гигантская битва с фашизмом развернулась на подступах к Москве, а в советской поэзии начинают явственно звучать мотивы грядущей Победы («Песня смелых» А. Суркова, «Давай закурим» И. Френкеля, «Шумел сурово Брянский лес» А. Софронова, «В лесу прифронтовом» М. Исаковского и др.), возникает ощущение коренного перелома в войне. Не случайно такой отклик в сердцах всех советских людей почти мгновенно нашла «Землянка» Алексея Суркова («Бьётся в тесной печурке огонь»). При всей своей трагедийности в этом коротком стихотворении

причудливо взаимодействуют и контрастируют такие понятия, как любовь и смерть, огонь и снег. Оно преисполнено могучей и спокойной веры в торжество нашего человека на этой кровавой войне: назло выюге поёт гармошка, наперекор смертям звучит песнь о любви, нежности, хоть и «до смерти четыре шага...».

Наряду с ораторскими, публицистическими призывами поэзия насыщается тонким лиризмом, становится глубоко проникновенной и многообразной по своему диапазону и тональности.

Но, конечно, наиболее выдающимся явлением в поэзии военных лет является поэма Твардовского «Василий Тёркин», которая по праву считается в советской литературе энциклопедией военной действительности. Произведение это впитало в себя все лучшие достижения, традиции и дух поэзии Великой Отечественной войны, показало зримо, вещно, ярко суть и характер общенародной освободительной борьбы советских людей с фашизмом. Образ Василия Тёркина – солдата, который сполна познал всю горечь 1941 года и вообще войны, но вопреки всему остался Человеком с большой буквы – это образ всего советского народа.

ПРОБЛЕМЫ И РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ В ВОЙСКОВЫХ ЧАСТЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гутько К.С., Шайтарова Е.В., 4 к., 25 гр., ЛФ,

Сметюх Н.И., 3 к., 11 гр., ПФ

Кафедра общей гигиены и экологии

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Научный руководитель - к.м.н., доцент Ивашин В.М.

Хорошее питание - основа народного здоровья, так как оно увеличивает сопротивляемость организма болезнетворным влияниям и от него зависит умственное и физическое развитие народа, его рабочая способность и боевая сила. В настоящее время есть три службы, которые занимаются многочисленными решениями задач по организации питания - это продовольственная, ветеринарная и медицинская.

На данный момент в Республике действует 13 пайков: - основные пайки: с 1 по 6; общевойсковой, инженерно-технический, летний, лечебный, для воспитанников суворовского училища, курсантский; рационы лечебно-профилактического питания: с 7 по 11; дополнительные пайки, сухие пайки, комплекты аварийного запаса; норма кормления животных: 12,13; наиболее распространенным является общевойсковой солдатский паек.

9 февраля 2010 года вышло постановление №8 Министерства Обороны Республики Беларусь о внесении изменений и дополнения в постановление Министерства Обороны Республики Беларусь от 13 сентября 2004 года № 47. На основании внесенных изменений, был изменен набор продуктов по